

16. Кодекс законов о браке, семье и опеке : постановление Всерос. центр. исполн. ком., принятое на 3 сес. XII созыва, 19 нояб. 1926 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1926. – Отд. 1. – № 82. – Ст. 612.
17. Комментарий к Кодексу о браке и семье Белорусской ССР / С.И. Булова [и др.] ; под ред. Н.Г. Юркевича. – Минск : Университетское, 1990. – 287 с.
18. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. – Минск : Белпартиздат Центр. ком. КП(б)Б, 1937. – 32 с.
19. Ленский, Л.М. Защита несовершеннолетних в советском суде / Л.М. Ленский ; под ред. И.Т. Голякова / Моск. гор. коллегия адвокатов. – М. : Моск. рабочий, 1949. – 80 с.
20. Матвеев, Г.К. Советское семейное право : учеб. для вузов / Г.К. Матвеев. – М. : Юрид. лит., 1985. – 208 с.
21. Нечаева, А.М. Семейное право : курс лекций / А.М. Нечаева ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2002. – 318 с.
22. Нижник, Н.С. Институализация отношений в сфере семьи и брака в условиях становления правовой системы республики советского типа / Н.С. Нижник // Актуальні проблеми юридичної науки : зб. тез. Міжнар. наук. конф., Хмельницький, 13–14 листоп. 2009 р. : у 4 ч. / Хмельниц. нац. ун-т упр. та права. – Хмельницький, 2009. – Ч. 3 : Цивільне право. Сімейне право. Міжнародне приватне право. Комерційне право. Цивільний, господарський та адміністративний процес. – С. 245–249.
23. Об изъятии опеки из ведения Народного Комиссариата Социального Обеспечения : постановление СНК РСФСР, 2 дек. 1920 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1920. – № 93. – Ст. 506.
24. Об утверждении Кодекса о браке и семье БССР : Закон Респ. Беларусь, 13 июня 1969 г. // Собр. законов, указов Президиума Верхов. Совета Беларус. ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Беларус. ССР. – 1969. – № 17. – Ст. 278.
25. Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР : Закон РСФСР, 30 июля 1969 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1086.
26. Осипова, О.С. Социогенетическая функция семьи и стабильность общества / О.С. Осипова // Адукацыя і выхаванне. – 1996. – № 4. – С. 112–119.
27. Пергамент, А.И. Опека и попечительство / А.И. Пергамент. – М. : Юрид. лит., 1966. – 161 с.
28. Полянский, П.Л. Личные права и обязанности супругов в советском семейном праве / П.Л. Полянский // Вестн. Моск. ун-та. Сер.11, Право. – 2006. – № 5. – С. 49–81.
29. Рабинович, А.С. Опека и попечительство по действующему русскому законодательству / А.С. Рабинович. – М. : Тип. В.М. Саблина, 1913. – 320 с.
30. Ромовская, З.В. Защита в советском семейном праве / З.В. Ромовская. – Львов : Вища шк., 1985. – 180 с.
31. Юридический энциклопедический словарь : ок. 1000 ст. / гл. ред. А.Я. Сухарев. – М. : Совет. энцикл., 1984. – 415 с.

УДК 351.74(09)

А.И. Мурашко, С.В. Король

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕТОДОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕВОЛЮЦИОННОМУ ДВИЖЕНИЮ

1917 г. для Российской империи стал одним из наиболее значимых на этапе ее исторического развития. Бесконечно вспыхивающие революционные движения в Российской империи серьезно усугубляли общую нестабильную ситуацию в стране, приводили к народным волнениям и кризису. Важно учитывать, что революционные движения происходили и до 1917 г. и наносили серьезный ущерб Российской империи. Властям необходимо было принимать меры к восстановлению порядка. Практически с самого начала революционного движения в Российской империи с ними всячески боролись сотрудники правоохранительных органов, прибегая к самым необычным, но в то же время действенным методам.

На сегодня научная тема, связанная с использованием сотрудниками правоохранительных органов методов оперативно-розыскной деятельности в противодействии революционному движению, является достаточно актуальной. Исторический опыт использования методов оперативно-розыскной деятельности в борьбе с различными формами антигосударственных проявлений, в том числе и революционных, будет полезен и для современных правоохранительных органов.

6 августа 1880 г. в Российской империи образовалось новое учреждение – Департамент государственной полиции, ставший высшим органом политической полиции. Департаменту были переданы дела упраздненного Третьего отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии. Причины, по которым царское правительство пошло на этот шаг, крылись в социально-политической нестабильности общества и нарастающей активности революционных движений [1, с. 12]. На созданный государственный орган возлагались обязанности по противодействию революционному движению в Российской империи.

Одним из наиболее эффективных методов борьбы с революционным движением в Российской империи был политический сыск (политический розыск), который проводился специальными уполномоченными правоохранительными органами.

Политический сыск – это специальные оперативно-розыскные мероприятия непроцессуального характера, проводимые уполномоченными на то особыми государственными органами по установлению неизвест-

ных или скрывшихся государственных преступников [2, с. 27]. Таким образом, политический сыск – это преследование за преступления против государства, к которым в обязательном порядке относилась революционная деятельность.

По мнению российского ученого, доктора юридических наук С.Н. Жарова, задачами политического сыска в Российской империи были «борьба с революционным движением, охрана существующего государственного строя, разрушение злодейских замыслов и посягательств на Священную Особу Государя Императора и лиц Императорской Фамилии, а также высших правительственных лиц» [3, с. 33].

Особо эффективными методами ведения политического сыска в Российской империи, которые в действительности противостояли революционному движению, были:

- перлюстрация;
- наружное наблюдение;
- внутреннее наблюдение (агентурная работа).

Одним из немаловажных методов борьбы политической полиции с революционным движением была перлюстрация. Перлюстрация – это тайное вскрытие частной корреспонденции, копирование письма или его части [1, с. 34]. Она была важной частью розыскной деятельности полиции и служила основным источником информации о деятельности революционных организаций, настроениях среди населения, в различных общественных и политических кругах.

В 1880 г. на территории России учреждаются семь перлюстрационных пунктов: в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Одессе, Тифлисе, Варшаве. Впоследствии такие пункты открывались и в других городах: Вильно, Риге, Томске, Нижнем Новгороде, Казани. Однако просуществовали они недолго.

Чаще всего перлюстрационные пункты были на почтамтах при отделах цензуры. Места, где проводилась перлюстрация, стали называть «черными кабинетами». Стоит отметить, что этот метод борьбы с революционным движением был незаконным, поэтому долгое время держался российской властью в строжайшем секрете. Именно поэтому никаких указов, правил и циркуляров по ведению данной работы в Российской империи не создавалось.

Просмотренные письма запечатывались, а с оборотной стороны в одном из уголков делалась точка – условный знак (мушка), чтобы это письмо не подвергалось вторичной перлюстрации. Материалы перлюстрации направлялись в Департамент полиции, где с ними велась дальнейшая работа в виде расшифровки, ксерокопии, анализа и т. д.

Тематика перлюстрированных писем была очень разной. В письмах революционеров, чиновников, различных политиков и общественных деятелей можно увидеть характеристику эпохи, отношение различных слоев общества к тем или иным мероприятиям правительства, событиям политической жизни. Диапазон мнений, отраженных в письмах, очень широк. Основная масса перлюстрированных писем касалась вопросов рабочего, профессионального, крестьянского, студенческого движения на различных этапах, положения в городе и деревне, настроений в армии и на флоте. Большое количество документов связано с деятельностью различных революционных партий и организаций, перепиской их с центром, получением директив центра, информацией о положении на местах, партийной печатью и ее распространением [1, с. 41–42].

Сведения, которые были получены в результате перлюстрации, не только позволяли полиции предупреждать деятельность революционеров, пресекая подготавливаемые террористические акты (путем арестов, уничтожения типографий, выявления конспиративных квартир, мест хранения динамита и мн. др.), но и служили источником определения настроений в обществе.

Еще одним методом противодействия революционному движению в России являлось наружное наблюдение.

Наружное (филерское) наблюдение означало слежку за неблагонадежным лицом специально обученными агентами, которые действовали по особому заданию.

В 1894 г. при Московском охранном отделении был создан Летучий отряд филеров. Управлял им лучший московский филер Е.П. Медников, уроженец Ярославской губернии Рыбинского уезда, ставший позднее одним из самых знаменитых сыщиков Российской империи по политическим делам [4, с. 171]. Данный отряд был создан с целью борьбы с «неблагонадежными элементами» и тайными организациями. В 1911 г. Летучий отряд был переименован в Центральный филерский отряд. Он действовал на всей территории России и даже за границей – в Швейцарии, Италии и Франции. В последующем филерские структуры были созданы в розыскных и охранных отделениях.

В октябре 1902 г. была разработана Инструкция филерам Летучего отряда и филерам розыскных и охранных отделений. Она содержала 21 пункт, в каждом из которых находились сведения о том, кто должен привлекаться в «летучие» отряды, что они должны знать, уметь и делать. Например, в параграфе 1 отмечалось: «одним из средств негласного расследования является наружное наблюдение за лицами, прикосновенными к революционному движению, для каковой цели назначаются

особые лица (филеры)» [5, с. 115]. Авторами данной инструкции были заведующий Особым отделом Департамента полиции С.В. Зубатов и Е.П. Медников. Ею пользовались вплоть до 1907 г., затем она была заменена двумя новыми инструкциями. В 1907 г. были изданы Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения, а также Инструкция начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения [5, с. 118].

Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения 1907 г. более детально регламентировала порядок отбора филеров, их деятельность и правила осуществления наблюдения. В отличие от своей предшественницы, Инструкция по организации наружного наблюдения 1907 г. состояла из 75 параграфов.

Инструкции предъявляли следующие требования к агентам-филерам: «Филер должен быть политически и нравственно благонадежен, твердый в своих убеждениях, честный, смелый, трезвый, ловкий, развитой, сообразительный, выносливый, терпеливый, настойчивый, осторожный, правдивый, откровенный, но не болтун, дисциплинированный, выдержанный, уживчивый, серьезно и сознательно относящийся к делу...» [5, с. 120]. Филер был полезен для службы только тогда, когда его мало знают в лицо и не знают его профессии, поэтому филер должен был держать себя конспиративно, избегать знакомства, в особенности в месте его проживания.

Основным методом работы филеров было наружное наблюдение, т. е. наблюдение за определенным лицом без прямого контакта с ним и без внедрения филера в его окружение.

В соответствии с п. 10 Инструкции наружное наблюдение устанавливается за известной личностью с целью выяснения ее деятельности, связей (знакомства) и сношений. Вследствие этого недостаточно «водить» одно данное лицо, а надлежит выяснять лиц, с которыми оно видится и чьи квартиры посещает, а также и связи последних. Филеры не должны были знать лиц, состоящих секретными агентами, и наоборот [5, с. 123].

При осуществлении наблюдения филерам рекомендовалось действовать так, чтобы не обратить на себя внимания, ходить незаметно, тихо и на одном месте в течение продолжительного времени не оставаться. В ожидании выхода наблюдаемого лица филеру рекомендовалось становиться на таком расстоянии от места выхода, чтобы только его видеть (насколько хватает зрения) с тем, чтобы по выходе безошибочно определить по приметам данное для наблюдения лицо. Позиция филера должна быть по возможности закрыта, т. е. чтобы филер не бросался в глаза наблюдаемому лицу. Для этого для прикрытия необходимо пользоваться

калитками, углублениями в воротах, бульварами, скверами, парадными ходами, общественными и публичными зданиями и т. д. Удобными местами прикрытия являются находящиеся по близости трактир или чайная, пивная, кофейная и тому подобные заведения, где, усевшись у окна, из которого видно место выхода, можно спокойно ожидать наблюдаемого [5, с. 126].

К началу XX в. одного наружного наблюдения для обнаружения и ликвидации революционных организаций в период рабочих стачек и волнений студенчества стало недостаточно. Возрос опыт борьбы и конспирации революционных организаций. В условиях активизации революционных сил старые методы уже не срабатывали, необходимо было разрабатывать новые наиболее эффективные методы противодействия революционному движению. Филерское наблюдение давало лишь внешние факты, не освещая внутренней жизни нелегальных организаций. Для достижения последних целей правоохранительные органы стали использовать внутреннее агентурное наблюдение.

Правовой основой для осуществления агентурной работы являлась Инструкция по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях, утвержденная в 1907 г., и аналогичная инструкция 1914 г.

Руководство политическим розыском, в том числе внутренней агентурой, требовало высокой квалификации офицеров правоохранительных органов. Поэтому осуществлялась постоянная подготовка офицеров при переводе в Отдельный корпус жандармов на курсах при Штабе корпуса и самообразование во время службы. Подготовка внутренней агентуры сводилась к тщательному и поэтапному обучению конспирации и выработке направлений розыска. При этом конспиративные приемы были едины и регламентировались нормативными актами, а способы руководства агентами разрабатывались каждым офицером и составляли его личную тайну [3, с. 43].

Секретные агенты приобретались различными способами. Как правило, вербовались секретные агенты среди лиц арестованных по политическим преступлениям. Сотрудникам правоохранительных органов, осуществлявшим агентурную работу, рекомендовалось, используя слабые стороны арестованных (слабохарактерность, недостаточную убежденность в революционных идеях, имеющих обиду на организацию, склонность к легкой наживе и т. п.), склонять их путем убеждения на свою сторону и в дальнейшем использовать в качестве секретного агента. Такие секретные агенты признавались наилучшими. Помимо бесед с лицами, уже привлеченными к дознаниям, рекомендовалось также при-

обретать секретных агентов и из лиц, еще не арестованных, которые приглашаются для бесед лицом, ведающим розыском [5, с. 99].

Инструкции детально регламентировали методы работы с секретными агентами (применение различных видов стимулирования и материального вознаграждения агентов, пределы посвящения агента в цели розыска, организация встреч с агентом, соблюдение конспирации и тайны информации о секретном агенте, способы разрыва взаимоотношений, способы реализации полученной секретной информации без ущерба для агента и др.). Так, например, расставаясь с секретным агентом, сотрудникам рекомендовалось не обострять с ним личных отношений и вместе с тем не ставить его в такое положение, в котором он в дальнейшем мог бы эксплуатировать лицо, ведущее розыск, неприемлемыми требованиями. При этом сведения о секретных агентах, зарекомендовавших себя с отрицательной стороны должны были незамедлительно передаваться в Департамент полиции и другие правоохранительные органы, занимающиеся розыскной работой [5, с. 103, 106].

Наиболее ценными были секретные агенты, которые являлись членами одной из революционных организаций, сведения о которых они предоставляли, или тесно соприкасаться с серьезными деятелями таковых партий. В этом случае считалось, что сведения, полученные такими агентами, будут достоверны и ценны.

Членство секретного агента в одной из революционных партий являлось гарантом отсутствия к нему всякого рода подозрений. Находясь в определенной партии, агент, занимающийся внутренним наблюдением, мог спокойно и без лишних подозрений вникнуть в дела партии, жизнь того или иного нужного ему человека, разведать более подробную информацию по конкретному вопросу.

Секретным агентам запрещалось заниматься провокациями, которые каким-либо образом могли спровоцировать преступление. «Состоя членами революционных организаций, секретные агенты ни в коем случае не должны заниматься так называемым «провокачеством», т. е. сами создавать преступные деяния и подводить под ответственность за содеянное ими других лиц, игравших в этом деле второстепенные роли. Хотя для сохранения своего положения в организациях сотрудникам приходится не уклоняться от активной работы, возлагаемой на них обществами, но в таких случаях они должны каждый отдельный случай испрашивать разрешения лица, руководящего агентурой, и уклоняться, во всяком случае, от участия в предприятиях, угрожающих серьезно опасностью» [5, с. 98].

В то же время Инструкция обращала внимание лиц, осуществлявших агентурную работу на то, что они должны были уметь отличать

«сотрудничество» от «провокачества»: «Лица, владеющие розыском, должны твердо помнить, что «сотрудничество» от «провокачества» отделяется весьма тонкой чертой, которую очень легко перейти. Искусство ведения политического розыска и состоит в умении не переходить эту черту. Достигается это только, безусловно, честным отношением к делу и пониманием целей розыска» [5, с. 96].

Секретные агенты могли быть как постоянными, так и «разовыми». При этом сведения, поступающие от «разовых» или постоянных агентов, не воспринимались одинаково, хотя и те и другие подлежали полной проверке. Больше предпочтение отдавалось именно постоянным, проверенным агентам внутреннего наблюдения.

Секретные агенты ни в коем случае не должны знать друг друга, так как это может повлечь за собою «провал» обоих и даже убийство одного из них. Не должны были посвящаться они и в сведения, даваемые другими агентами. С особою осторожностью следовало относиться вообще к ознакомлению агента с ходом розыска, а также деятельностью и личным составом розыскного учреждения. При сношениях с агентом рекомендовалось получать от него все необходимое и, по возможности, не разоблачать перед ним ничего. В противном случае лицо, ведущее агентуру, быстро могло оказаться в руках агента, из коих очень многие склонны вести двойную игру, а в случае разрыва отношений с ними, розыскному делу и лицам, ведущим его, будет всегда угрожать крайняя опасность [5, с. 101].

Сведения, даваемые секретными агентами, должны были храниться с соблюдением особой осторожности и в строгой тайне и обязательно проверяться, если имелась такая возможность, наружным наблюдением. Не рекомендовалось заставлять агента форсировано добывать сведения, так как это часто приводило к провалам.

Производя ликвидацию революционной организации, не следовало арестовывать всех, окружающих агента, лиц, оставляя его одного на свободе. При аресте рекомендовалось оставлять на свободе еще несколько лиц, более близких к секретному агенту и менее вредных, или дать ему возможность заранее уехать по делам, или, в крайнем случае, арестовать и его самого, освободив впоследствии с близкими к нему и наименее вредными лицами по недостатку улики. О предстоящем аресте агента всегда нужно войти с ним в соглашение. Арест агента допустим лишь в случаях неустранимой необходимости. После ликвидации революционной организации необходимо дать агенту возможность на время прекратить активные сношения с товарищами [5, с. 101–102].

Одним из интереснейших примеров агентурной работы является деятельность Е. Азефа. Российский революционер-провокатор, ру-

ководитель и одновременно агент Департамента полиции в партии социалистов-революционеров. По заданию С.В. Зубатова в 1899 г. вступил в союз социалистов-революционеров. Вместе с Г.А. Гершуни объединил отдельные организации эсеров, став одним из лидеров партии, после чего Гершуни был в 1903 г. арестован, а Азеф остался центральной фигурой и возглавил Боевую организацию эсеров, осуществлявшую террористические акты. Азеф активно продвигал террор, одновременно как агент полиции предотвращал некоторые террористические акты (покушение на министра внутренних дел И.Н. Дурново, царя Николая II). Информировал Департамент полиции о деятельности ЦК ПСР и некоторых эсеров-боевиков. Одновременно организовал более 30 террористических актов, осуществил убийства видных представителей царского государственного аппарата. Во избежание раскрытия действовал по следующей схеме. Часть терактов он готовил в тайне от Департамента полиции с таким расчетом, чтобы они удались. О других терактах он своевременно сообщал в Департамент, и они, соответственно, проваливались. Благодаря этой схеме Азефа считали «своим» одновременно революционеры и полиция. Каждый раз, когда его пытались разоблачить, кто-нибудь из революционеров доказывал, что человек, совершивший столько много успешных террористических акций, не может быть агентом охранки [7].

Еще одним секретным агентом был Р.В. Малиновский, активный участник рабочего движения, член РСДРП. В 1910 г. Малиновский стал секретным агентом Департамента полиции. В 1912 г. с помощью Департамента полиции был избран депутатом 4-й Государственной думы от рабочей курии Московской губернии, а в 1913 г. возглавил фракцию большевиков в Государственной думе. Являлся членом Центрального комитета партии большевиков. Имея такого секретного сотрудника, Департамент полиции получал ценные сведения о происходящем в партии большевиков, которые в дальнейшем использовались в борьбе с революционным движением [8].

В конце XIX – начале XX вв. оперативной разработкой Гомельского комитета социал-демократической организации занимались жандармы Могилевского губернского жандармского управления. Они завербовали секретного агента – железнодорожника, который являлся активным членом комитета и получал за свою работу 10 р. в месяц. В течение 1899–1902 гг. сотрудники жандармского управления полностью контролировали развитие социал-демократического движения в Гомеле. На основании информации секретного агента пресекали основные мероприятия организации, направленные на подрыв основ государственного строя.

«...Деятельность сотрудника заслуживает полного одобрения и указывает, что Вами был сделан очень удачный выбор, из чего следует, что его надо беречь как зеницу ока», – писал заведующий Особым отделом Департамента полиции Л.А. Ратаев начальнику Могилевского губернского жандармского управления А.А. Власьеву о секретном агенте [6, с. 53].

Стоит отметить, что именно внутреннее наблюдение, которое выполнялось исключительно секретными агентами, давало положительные результаты в противодействии революционному движению.

С ростом революционной эмиграции и с созданием колоний русских революционеров за рубежом органы политического сыска решают проводить наблюдение за деятельностью российских революционеров в странах Европы и США. Создается заграничная агентура.

Заграничная агентура – специально созданная структура в органах политического сыска, задачей которой было разведывание на территории иностранных государств необходимой информации о любых революционных движениях в Российской империи.

Надо отметить, что до 1884 г. основным средством получения необходимых сведений было наружное наблюдение. В 1884 г. руководителем заграничной агентуры был назначен П.И. Рачковский, который продолжил развитие филерского наблюдения, поставил внутреннее наблюдение, постепенно вербуя секретных агентов из эмигрантов. Внедрив в их среду своих людей, он получал важную секретную информацию, которая в дальнейшем реализовывалась в Российской империи [1, с. 28–29].

В 1911 г. в Российской империи создаются первые контрразведывательные отделения, которые включаются в антиреволюционную деятельность. Эта служба должна была пресекать любые виды деятельности, «угрожающие военной безопасности империи» [9, с. 9]. Стоит отметить, что методы контрразведки в борьбе против революционного движения были разными. При решении своих специфических вопросов контрразведчики обращались за интересующими их сведениями к жандармам губернских управлений. Чаще всего контрразведке требовалась информация о составе семьи военного, который подозревался в революционной деятельности и сотрудничестве с противником, а также девичьи фамилии жен подозреваемых, их социальный статус, благонадежность [10, с. 24]. В 1914 г. контрразведкой у граждан было изъято большое количество огнестрельного оружия, которое могло быть использовано революционерами для достижения своих антигосударственных целей. В 1915 г. контрразведка начала активно бороться с политической пропагандой, рабочим движением.

С началом массовой мобилизации подданных Российской империи в армию правоохранительные органы используют методы оперативно-

розыскной деятельности для выявления революционно настроенных призывников, революционеров-агитаторов среди солдат.

За время 1900–1917 гг. эффективность оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов не была одинаковой. В этот период какие-то ее методы не применялись, а какие-то возобновлялись вновь. Так, В.Ф. Джунковский, будучи заместителем министра внутренних дел, начальником Отдельного корпуса жандармов, ликвидировал агентурную работу в армии и на флоте, среди учащихся учебных заведений, что негативно сказалось на антиреволюционной деятельности среди солдат, офицеров и молодежи. После его отставки сыск начал возрождаться и секретная агентура начала вновь приносить пользу в борьбе с революционным движением. Однако эффективность секретной агентуры в полном ее проявлении так и не была возрождена до самого распада Российской империи.

Таким образом, в Российской империи правоохранительными органами активно использовались различные методы оперативно-розыскной деятельности для противодействия революционному движению. Среди них выделялись перлюстрация, наружное и внутреннее наблюдение. Все указанные методы противодействия революционному движению приносили свои положительные результаты, благодаря им пресекалось подавляющее большинство революционных волнений, стачек, террористических актов, правительство информировалось о настроениях в обществе.

Список использованных источников

1. Мойсинович, А.М. Политический сыск в России в конце XIX – начале XX в. / А.М. Мойсинович ; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2010. – 88 с.
2. Рассказов, Л.П. Органы политического розыска в Российской империи глазами зарубежных исследователей / Л.П. Рассказов, Я.А. Крутова // Общество и право. – 2010. – № 1. – С. 27–29.
3. Жаров, С.Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / С.Н. Жаров; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2010. – 57 с.
4. Перегудова, З.И. Политический сыск России (1880–1917) / З.И. Перегудова. – М. : РОССПНЗ, 2000. – 430 с.
5. Щербакова, Е.И. Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов. 1880–1917 г. / Е.И. Щербакова; под ред. Г.А. Бордюгова. – М. : АИРО – XXI; СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. – 384 с.
6. Бухбиндер, Н.А. Еврейское рабочее движение в Гомеле (1890–1905 гг.). По неизданным архивным материалам / Н.А. Бухбиндер // Крас. летопись. – 1922. – № 2–3. – С. 38–102.

7. Азеф, Е. Российский революционер-провокатор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.peoples.ru/military/scout/azeff/>. – Дата доступа: 03.01.2018.

8. Малиновский Роман Вацлавович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.info/biograf/bio_m/malinovski_rv.php. – Дата доступа: 08.01.2018.

9. Гронский, А.Д. Политическая полиция Российской империи и ее деятельность на территории Беларуси во второй четверти XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / А.Д. Гронский ; БГУ. – Минск, 2003. – 18 с.

10. Падзеі Першай сусветнай вайны ў лёсе Заходняй Беларусі. Зборнік дакладаў : матэрыялы навук.-практ. канф., 25–26 крас. 2014 г. / Брэсц. дзярж. тэхн. ун-т. – Брэст, 2014. – 110 с.